

Ху Юаньлинь не колебался, эти два варианта на самом деле были только одним выбором.

Присоединение к Northern Lu Group в рамках восточного лесного бизнес-сообщества, особенно под властью Ван Шенгтяня, безусловно, приведет к убийствам после.

Будущее семьи Ху, будущее всей горы Яндан, скорее всего, будет отрезано в результате.

Но если бы они не положились на Линь Ву, будущее семьи Ху было бы еще короче после жалкой смерти и отца, и сына сегодня.

Слезы Ху Юаньлиня упали с его глаз, это были слезы унижения, как он мог оказаться в такой ситуации сегодня, его святой Ху Юаньлинь?

"Господин Линь, я буду слушать вас, пока вы спасаете Чжэн Янь."

Линь Ву посмотрел на слезы, которые упали на землю, ни капли не тронутые, углы его рта механически перевернуты: "Ху Юаньлинь, ты уже однажды предал семью Лу. Но на этот раз ты должен ясно подумать, меня зовут Линь Ву, я не такой, как мой отец. Если ты снова предашь меня, я не буду мириться с этим, и к тому времени ты должен знать, что с тобой случится".

Сказав это, Линь Ву повернул голову и подошел к кровати Ху Чжэнзяня.

Состояние Ху Чжэнзяня, Линь Ву знал лучше всех, в конце концов, это была его работа.

Линь Ву вспомнил, какие кости и кровеносные вены он повредил в Ху Чжэнзяне, и диагностировать и лечить его было легко, ведь колокольчик нужно было разжать.

Он протянул руку и как раз собирался исследовать, когда Томас сразу же схватил запястье Линь У.

"Стойте! Ни за что! Кто он, черт возьми, мистер Ху, и является ли он врачом?"

Ху Юаньлинь покачал головой, и прежде чем он смог говорить, Томас тут же ответил: "Если он не врач, как он может начать? Состояние вашего сына чрезвычайно сложное, и проблема с одним из этих катетеров на месте может иметь огромные последствия, понимаете?"

Лин Го рассеял руку Томаса и объяснил: "Я сказал, что могу спасти человека, так что я уверен, что не причиню ему вреда, уйди с дороги". "

"Нет! Меня не волнуют твои обиды, но мои пациенты, я несу ответственность! Состояние Ху Чжэнзяня исключительно серьезное, а ты, молодой человек, который ничего не знает, только все испортишь".

"Даже если вы хотите спасти его, вам нужна профессиональная операционная, а также профессиональный хирург и невролог, они у вас есть?"

"У меня его нет, но у меня есть это."

Лин Го протянул руки перед глазами Томаса.

Томас почувствовал себя злым и забавным, все еще мертвым на пути Лин Го, опровергнув: "Я вижу, вы также поклонник вашей так называемой китайской медицины! Говорю тебе, ТСМ -

это шутка в медицинском мире! Это не один из тех простых симптомов, которые вы называете пожаром, это серьезная операция, и ваши обманные уловки не работают!".

Томас с юных лет получил образование за границей, и медицина еще больше придерживается теорий традиционной западной медицины. Он, как и все западные врачи, презирал ТСМ.

Томас даже верил, что все врачи в мире, которые были под знаменем ТСМ, были убийцами.

Линь Ву был немного нетерпелив, он посмотрел на Ху Юаньлиня, а затем на Томаса и сказал: "Во-первых, китайская медицина не трюк, чтобы обмануть людей, вы, ребята, не понимаете, это потому, что вы слишком мелкий. Во-вторых, это не китайская медицина, это медицинские боевые искусства!"

Одним взглядом Ху Юаньлинь кое-что понял, и сразу же сказал Чжан Юаню, чтобы Томас убрал Томаса, как бы Томас не кричал и ни кричал, он не отпускал.

Освободив место, Линь Ву сделал шаг вперед и взглянул на Ху Чжэнзянь.

В тот момент, когда их глаза встретились, Ху Чжэнзянь не мог поднять дыхание, а ритметр его сердца стал зловеще меняться.

"Нехорошо! Пациент уходит! Слезь с меня!"

Хотя Ху Юаньлинь и Ван Фэнъин были очень расстроены, на данный момент они могли доверять только Линь Ву.

Однако Линь Ву был расслаблен, громко смеялся под звуки устройства сердечного ритма.

Ху Чжэнъян был бесполезен, даже если бы он вернулся, он был бы настолько напуган, что он будет нести свое дыхание, когда он увидит Линь У.

Питание устройства сердечного ритма становилось все более и более актуальным, а звук сердцебиения каждого человека - все быстрее и быстрее.

Внезапно!

Кардиостимулятор превратился в длинный, плоский звук, и одна зеленая линия на экране перестала биться.

"Возьми кардиостимулятор сейчас же! Или все кончено!"

Томас кричал, когда боролся. Как профессиональный врач, он понял, что значит зеленая линия.

Ху Чжэнъян был уже мертв, и если бы он не использовал кардиостимулятор, чтобы разбудить сердце Ху Чжэнбяна, он бы действительно был безнадежен.

Медсестра поспешила забрать кардиостимулятор со стола, но он колебался, чтобы отдать его кому-нибудь.

"Не надо!"

Крик Лин Мудрости принес спокойствие в клинику.

Лин Го медленно поднял рукав, сложил руки и медитировал на мгновение.

Внезапно на руке Лин Мудрости появилось синее облако праны.

Несмотря на то, что лишь малая ее часть была обернута вокруг ладони Лин Мудрости, этого было достаточно для спасения людей.

Там не было ни одного военного даосиста, они не понимали, что это за голубой волшебный свет на руке Лин Мудрости, все были ошарашены!

Линь Ву нажал правую руку на грудь Ху Чжэнзяня и слегка направил его ци-вена, активировав сердце Ху Чжэнзяня.

Пульс Дао Линь Ву был намного полезнее, чем кардиостимулятор, и в тот момент, когда его рука коснулась тела Ху Чжэнзяня, измеритель сердечного ритма возобновил биение.

Кроме того, Линь Ву также использовал свою дао вену, чтобы вскрыть все заблокированные акупунктурные точки на теле Ху Чжэнзяня.

Спустя мгновение Ху Чжэнзянь смог говорить!

"Мама! Мама! Помогите мне! Он убьет меня!"

Память Ху Чжэнзяня о Лин Го еще была памятью Тэнсяя, который избил его до полусмерти, и в эти дни, когда он впал в паралич, он проводил каждый день в страхе перед Лин Го.

Ван Фэнъян подошла и обняла своего сына, плачущего.

Но Томас был безмолвным, что он только что увидел?

Руки человека загорелись синим пламенем, и пациент восстановил способность говорить, просто вступив в контакт с пациентом, вылечились ли сжатые нервы пациента?

Состояние Ху Чжэнзяня было почти самым сложным хирургическим состоянием в мире.

Почти все медицинские специалисты, включая Томаса, были в растерянности из-за слов об этом, но этому молодому человеку потребовалось меньше минуты, чтобы вылечить пациента, что происходило?

Почему в этой стране Варшава, городе Иствуд, есть такие удивительные люди?

Пока Томаса трясло, Лин Мудрость легкомысленно сказала: "Серьезные травмы в порядке, незначительные повреждения не нуждаются в моей помощи, я уверена, что они могут быть исцелены". "

После этого Ху Юаньлинь снова упал на колени и поклонился лицу: "Спасибо, сэр, вы - спаситель нашей семьи Ху!".

"Не будь слишком занят благодарностью, твоя жизнь все еще в моих руках. Я не раз говорил, что лучше убивать людей, чем спасать их, я надеюсь, вы помните, что вы сказали сегодня, если вы предадите меня, вы знаете, что произойдет".

Теперь Ху Юаньлинь не осмелился подумать ни капли неправды и неоднократно кивнул головой.

Линь Ву подошёл к Томасу: "Отпусти его". "

Чжан Юань не знал почему, но его собственный мозг подсознательно подчинялся приказам Линь Мудрости. Как будто Чжан Юань согласился с тем, что Лин Го - бессмертный.

Линь У посмотрел на Томаса вверх и вниз и сказал низким голосом: "Вы действительно хороший врач, но, как и все люди Ми, вы слишком поверхностны в своем понимании". Медицина в этом мире - это не только западная медицина, и глубина моей культуры хуаксии - это не то, что вы, варвары, можете понять".

Сказав это, Линь Ву медленно вышел из больничной палаты, оставив лицо Томаса в оцепенении.

В это время высокомерие и предрассудки, возможно, все еще застряли в сердце Томаса, но эта тень, которую оставила Лин Мудрость, уже глубоко запечатлелась в сознании Томаса.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1219010>